

АЛЕНСЕЙ СУХАРОВ
**КОСМОС
БЕСКРАЙНИЙ**

16+

Алексей Сухаров

Космос бескрайний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64793491

SelfPub; 2022

Аннотация

Звездолет под чутким руководством капитана Джонсона приближается к загадочной дуге, обнаруженной в ранее неисследованном участке бескрайнего космоса...

Алексей Сухаров

Космос бескрайний

Задние двигатели звездолета вяло попукивают взбрызгами топлива, готовясь к маневру. Далекое солнце беспощадно разрезает лучами холодный вакуум бескрайнего космоса. С ними не так одиноко путешествовать в ранее неисследованном участке Вселенной.

– Минимальный ход, 20 градусов влево, – распоряжается капитан Джонсон. – Курс на дугу в зоне видимости.

– Принято, – сообщает первый пилот Смит.

– Как вы думаете, что это такое, капитан? Я никогда не видела ничего подобного, – штурман Кэтэрин в очередной раз проверяет карты сектора и одним глазом косится на сексуальную щетину Джонсона.

– Возможно, как раз то, что мы так долго искали, – тихо говорит капитан, а уголки его губ разъезжаются в стороны и формируют некое подобие улыбки – нечастая мимика для человека его калибра.

– Ещё одна дуга! – кричит второй пилот Фишер. – Почти параллельно первой!

Будь ее воля, Кэтэрин запищала бы прямо здесь, в тесной каюте для навигации, и запрыгнула бы всем телом на крепкий, будто вырезанный из скалы, торс Джонсона. Ах, какой же он крутой и brutальный! Ах, как бы ей хотелось потереть-

ся своей гладкой, румяной щекой о его щетинистые щеки! Ах, как бы устоять и не сожрать этого совершенного, идеального, настоящего мужчину сразу же после стыковки к крейсеру, где вместо опутанных проводами закутков звездолета их будут ждать просторные, как само мироздание, помещения для отдыха персонала.

Капитан бросается к иллюминационному окну.

– Напоминает газовые кольца экзопланет. Но их расположение... Сканируйте!

– Слушаю вас, капитан!

Гиперпрыжок на Джонсона, гиперсекс и никакого гиперс-на вплоть до возвращения в обитаемый сектор.

Звездолет выпускает продолговатое, цилиндрическое поле на шесть световых секунд вперед. Цифровые значения датчиков под носом Кэтэрин хаотично скачут туда-сюда, подобно детишкам на утреннике. Пользуясь заминкой, первый пилот Смит протирает иллюминационное окно носовым платком.

– Есть! – голос Кэтэрин предательски срывается. – Это не газовое облако. Это плотное тело!

Джонсон немедленно реагирует:

– Крен на 185 градусов вправо. Первая скорость. Переверсти шасси на позицию “два”. Экипаж, приготовиться к высадке!

– Вас понял!

“Такое же плотное, как и у вас, капитан”, – хотела бы до-

бавить Кэтэрин, но вместо этого молча поправляет комбинезон, фиксирует волосы крабиком и шагает к стойке со скафандрами, выполняя каждое действие как можно более игриво и заметно для Джонсона.

– Хрен на 185 градусов вправо, – бубнит себе под нос Фишер.

Двигатели звездолета мерно загудели, как довольная мурлыкающая кошка. Первый пилот Смит, преодолевая мелкими мозолистыми руками сопротивление штурвала, разворачивает корабль.

– Две минуты до точки назначения. Выключаю двигатель и активирую посадочный модуль.

Брин и Брун, биолог и химик экипажа, оперативно собирают переносную лабораторию. Боец Флауэр уныло и буднично заряжает импульсные винтовки:

– Я уже тыщу световых лет не стрелял.

– Значит ли это, что мы зря тебе платим, боец? – встревает капитан Джонсон, погружая голову в шлем скафандра.

– Никак нет, сэр! Всегда готов защищать вас и экипаж, сэр!

– То-то же, – приглушенно раздается из шлема.

– Шестьдесят секунд до высадки. Шасси в положение “один”. Опускаемся вертикально.

– Немного тряхнет, – предупреждает второй пилот Фишер.

– Никогда к этому не привыкну, – сообщает Кэтэрин, все

так же искося поглядывая на капитана.

Звездолет медленно, уверенно садится на поверхность дуги, оперевшись стойками шасси в мягкий, как губка, грунт. Трап раскладывается и автоматически находит свой путь к поверхности космического тела.

Смит проверяет приборы.

– Все чисто. Территория безопасна для исследования.

– Пилоты, оставайтесь на корабле. Максимальная готовность на экстренный взлет.

– Всегда пропускаем самое интересное, – жалуется Фишер.

Экипаж обменивается экипировкой. Боец Флауэр раздает каждому по импульсной винтовке, а Брин и Брун вручают космонавтам портативные сканеры.

– Все готовы? – спрашивает капитан Джонсон, убедившись, что члены команды собрались в шлюзе. – Тогда вперед. Выпускайте нас, Фишер!

Пока шлюз разгерметизируется и поток уплывающего в вакуум воздуха обдаёт экипаж малоприятным сквозняком, Кэтэрин старается держаться поближе к широченной груди капитана. Штурману совершенно не страшно, – за ее не самыми хрупкими плечами не менее сотни высадок – однако Джонсону об этом знать не обязательно.

– Все будет нормально, – говорит капитан голосом диджея с мужского радио. – Я гарантирую это.

– Рядом с вами – никаких сомнений, капитан.

Штурман считает, что она очень классно заигрывает – и если бы сейчас она развернулась спиной и сделала шаг к выходу из шлюза, то Джонсон обязательно шлепнул бы ее по облаченной в композитные материалы заднице. Но он капитан, а капитану положено вести группу – поэтому он протискивается вперед, и как только перед его глазами появляется трап, Джонсон дает не терпящую возражений команду:

– За мной!

Капитан Джонсон и боец Флауэр быстро спускаются по трапу и винтовками оглядываются по сторонам. Экипаж упирается в их спины и ждет подтверждения.

– Угроз нет. Гравитация близка к земной.

– Если быть точным, отличается на семь десятитысячных, – сообщает Фишер. – Чувствуйте себя как дома.

– Расходимся. Остаемся в зоне видимости друг друга. Фиксируйте все, что покажется вам интересным. Открывайте огонь при первых признаках опасности.

Боец Флауэр уже не слушает штатные инструкции от капитана – он прильнул к бледно-розовому, губчатому грунту.

– Цвет как на родном Марсе, – говорит он с ностальгической ноткой.

– Меня больше интересует структура поверхности, – озабоченно произносит Брин, опустив глаза на свои ступни. – Она действительно очень напоминает губку.

– Я возьму образец на анализы, – вступает Брун, доставая лабораторный пинцет и пробирку. – Ставлю тысячу креди-

тов на то, что здесь найдутся какие-нибудь микроорганизмы.

– Никогда не играйте против этого парня, – предупреждает Фишер. – Он тот еще шулер.

– Вон там! – кричит Кэтэрин. – Капитан Джонсон, сюда! Соскучившийся по дому боец Флауэр моментально забывает о мгновенной меланхолии и бежит на женский крик, готовый отстреливаться от любой инопланетной твари в радиусе километра – как типичный герой современной космо-сказки.

– Что это такое? – спрашивает Джонсон подоспевших Брина и Бруна.

– Похоже на какую-то растительность, – отвечает биолог. – Но однозначно сказать нельзя. Нужно подойти поближе.

Группа уставилась на редкие, темные стебли невероятной высоты.

– Что-то вроде земного рогоза, полагаю. Но значительно крупнее и без початка.

– Флауэр, мы выдвигаемся. Полная боевая готовность.

– Ребята, не вляпайтесь в какое-нибудь дерьмо, пожалуйста, – просит Фишер.

Кэтэрин очень хотела бы схватить капитана под руку и вместе пойти навстречу неизведанному, но в таком положении он не сможет, в случае чего, нажимать на крючок импульсной винтовки – а это сейчас чуточку важнее. Поэтому она просто шагает за его могучей фигурой, неуверенно, как

на болоте, ступая по подозрительной пористой почве. Хорошо, что в скафандре не нужно следить за прической.

Группа подобралась к первому гигантскому стеблю.

– Опасайтесь хищников. Они обожают высокую траву.

– Спасибо за предупреждение, Брун, – благодарит капитан. Он и боец Флауэр контролируют две противоположные стороны. – Возьмите образец и сваливаем отсюда.

Брин торопливо отщипывает волокна от растения и запикивает их в отсек переносной лаборатории. Приборы начинают анализировать состав, издавая характерный писк.

– Чувствуете? – спрашивает Брун?

– Что?

– Как будто воздушный поток прямо под нами.

– Воздушный? В космосе?

Губчатая земля под ногами вибрирует. Откуда-то издали раздается страшный гул. Все вокруг затряслось, и тряска усиливается с каждой секундой.

– Брин! Что ты наделал? – кричит капитан Джонсон, изо всех сил пытаясь быть громче окружающего гула.

– Я? Ничего! Взял образец, как вы и приказали!

– К звездолету! Быстро! Смит, Фишер? Как слышите? Экстренное отбытие! Докладывайте о показаниях приборов!

– Судно ходуном ходит! – отвечает Смит. – Включаю двигатели! Полная готовность ко взлету!

– Чрезмерная сейсмическая активность, – докладывает Фишер. – Черт пойми чего ожидать! Лавина, цунами...

Группа, обволакиваемая адским гулом, бежит к кораблю по мягкой губчатой поверхности, позабыв обо всех штатных инструкциях. Замыкает шеренгу Брин, прижимающий к груди пиликающую переносную лабораторию.

– Воздушный поток в нескольких десятках миль отсюда! Приближается с катастрофической скоростью!

– Быстрее, ребята, прошу вас, черт побери! – паникует Смит.

Трап уже в считанных метрах. Джонсон останавливается, почти падает от толчка, но даже в таком неловком для капитана положении не забывает о своих капитанских обязанностях.

– Вперед, вперед, вперед! – орет Джонсон, подталкивая членов экипажа на лестницу. Пользуясь случаем, Кэтэрин лишний раз убеждается в силе рук своего капитана.

– Совсем рядом! Готовьтесь к столкновению с воздушным потоком!

– Нас сейчас снесет к чертовой бабушке! Держитесь за что-нибудь!

– Шевелись, Брин!

Экипаж сгрудился в шлюзе. Смит и Фишер работают как часы – трап поднят, шлюз закрыт.

– Взлетаем! Но не успеем!

– Две секунды до столкновения!

Сгрудившийся в шлюзе экипаж в недоумении пялится на экранчик переставшей пиликать лаборатории в руках Брина.

